

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Т. А. Воронина

Екатерина Михайловна Хлуденева — подвижница благочестия Рязанской земли (1889–1978)

Традиция духовного окормления в миру зародилась с тех пор, как Древняя Русь озарила светом православной веры. Русская история богата многочисленными примерами благочестия в миру. Как верно отмечает М. М. Громыко, «главное — широкая картина массовых проявлений православного сознания и исповедной практики русского народа»; «в эту картину входят... келейничество, отшельничество, паломничество»¹. «География старчества охватывала всю Россию. К замечательным старцам-подвижникам устремлялось множество людей, чтобы получить помощь и духовный совет по многим вопросам христианской жизни. Именно эта постоянная взаимосвязь старцев с мирянами позволяет выделить едва ли не главную особенность русского старчества — народность»².

Многие подвижники благочестия из числа монашествующих и белого духовенства уже вошли в сонм святых, в земле Российской просиявших. Однако не менее значимым остается подвиг тех, кто, оставаясь жить в миру, до самой своей кончины творил добро, помогая людям сохранить чистоту православной веры, обрести духовную опору даже во времена атеистической пропаганды. Некоторые имена таких подвижников благочестия уже стали достоянием новейшей отечественной истории, имена других становятся известными только сейчас. Восполнить этот пробел и воссоздать жизненные пути подвижников благочестия XX столе-

тия, которым пришлось жить и проповедовать в условиях гонения последователей христианской веры, является насущной задачей современных исследователей.

Деятельная и молитвенная помощь многих подвижников благочестия, которые оставались жить в миру до своей кончины, спасла жизни тех, кто отчаялся и не находил выхода из сложнейших обстоятельств. И тогда чей-то добрый совет обратиться к известному старцу или старице давал последнюю надежду на спасение. И хотя их имена тщательно скрывались, их все равно находили и ехали к ним, невзирая на опасность. Следует полагать, такие подвижники были повсюду. Русская земля рождала все новых подвижников благочестия даже в самые трудные исторические периоды.

Рязанская земля издавна играла важную роль в истории становления российского государства и была прославлена многими подвижниками благочестия³. В XX в. наряду с канонизированными подвижниками были и не прославленные пока Русской Православной Церковью. К последним можно причислить и Екатерину Михайловну Хлуденеву, о которой до недавнего времени знали лишь немногие. Однако сразу после ее кончины в 1978 г. в печати стали появляться первые заметки. Сначала в местной газете «Сапожковские вести», а потом и в центральных газетах были опубликованы воспоминания тех, кто в далекой юности обращался к ней за советом и помощью. Эти публикации

¹ Громыко М. М. Жизнеописания неканонизированных подвижников благочестия XIX в. как источник для изучения массового религиозного сознания // Этнограф. обозрение. 2000. № 6. С. 55.

² Буганов А. В. Отечественные подвижники благочестия в сознании русских крестьян XIX в. // Возрождение православных монастырей и будущее России. Матер. III Всероссийской науч.-богословской конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России» (Сергиев Посад—Саров—Дивеево, 28 июня — 1 июля 2006 г.). Н-Новгород, 2007. С. 79.

³ Святые и праведники Земли Рязанской. X—XX вв. Рязань, 2000.

продолжаются и поныне, что свидетельствует о повышенном интересе к Екатерине Михайловне как к яркой и незаурядной личности.

В 2000 г. появилась брошюра, изданная по благословению преосвященного Симона, митрополита Рязанского и Касимовского — «Екатерина Михайловна. Биографический очерк. Воспоминания. Письма. Статья». Она включала небольшой биографический очерк, написанный жительницей г. Сапожка, заслуженным врачом Российской Федерации З.П. Талалаевой, близко знакомой с Е.М. Хлуденевой; воспоминания М.А. Хлуденева, племянника Екатерины Михайловны; воспоминания Т. Цукановой, Л.Е. Погиной, Е.П. Николиной, А.Т. Сильцовой, А.А. Акиншиной, а также небольшую статью Е. Чиняковой, ранее опубликованную в газете «Сапожковские вести» (22 августа 1992 г.). И хотя брошюра была небольшой — всего 64 стр., было ясно, что идет речь о необыкновенном человеке. В аннотации справедливо говорится: «Она — одна из тех людей, которых Господь посыпает, когда это бывает необходимо, для того, чтобы показать людям, до какой высоты может подняться человек, озаренный Божественной Благодатью»⁴.

В 2008 г., по благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, вышла в свет книга «Екатерина Михайловна», изданная в серии «Подвижники веры и благочестия»⁵. Она стала результатом совместного труда игумена Серафима (Питерского), монахини Мелетии (Панковой) и З.П. Талалаевой. И хотя книга включает опубликованные ранее свидетельства о жизни Екатерины Михайловны, в ней впервые воедино собраны воспоминания, свидетельства о ее прозорливом даре, письма, а также уточнены некоторые факты из ее биографии. Публикация этих материалов еще раз показала, что те, кто жил с Екатериной Михайловной рядом, часто встречался, долго переписывался, и те, кто был с ней даже мало знаком, сохранили о ней самые светлые воспоминания и неувядаемую память.

Сохранились также воспоминания разных лет, которые были собраны настоятелем сапож-

ковского Крестовоздвиженского храма иереем Александром Овчинниковым у тех людей, которые знали Е.М. Хлуденеву. Повышенный интерес к ее личности подтвердили и полевые материалы, собранные автором данной статьи в конце XX — начале XXI в. Это, прежде всего, аудиозаписи рассказов и воспоминаний жителей Сапожка, многочисленные устные свидетельства родственников, соседей, односельчан Екатерины Михайловны, а также письма, адресованные ей, и письма, направленные ею разным адресатам⁶. Они продемонстрировали глубокое почитание подвижницы как при ее долгой жизни, так и после ее кончины, что не замедлило отложить в народной памяти. Именно любовь народа в самом широком смысле этого слова стала ярким показателем того, что Екатерина Михайловна была самой настоящей подвижницей в миру, беззаветно отдавшей себя служению людям.

Краткие биографические данные о Е.М. Хлуденевой

Известно, что Е.М. Хлуденева родилась 8 ноября 1889 г. в с. Сысои Сапожковского у. Рязанской губ. (в настоящее время село входит в состав Сараевского р-на Рязанской обл.) в крестьянской семье⁷. От рождения она была очень слабой, но по молитвам близких стала через два месяца развиваться нормально. Как это принято в народной традиции, радостная мать пешком отправилась в Киев на богоомолье в Киево-Печерскую лавру, чтобы возблагодарить Господа, Царицу Небесную и святых угодников Божиих за вымоленное дитя. Когда же Екатерине исполнилось два года, мать умерла, а отец женился в 1907 г. повторно. Девочка осталась жить с дедушкой и бабушкой со стороны матери. Бабушка работала кухаркой у жены П.П. Стаканова — Е.А. Стакановой, мелкопоместной дворянки, владевшей хутором Ягодным, расположенным в лесу. Жили они вместе с дядей, братом матери, который работал лесником. Дядя был грамотным, и благодаря ему племянница уже в четыре года научилась читать и писать. Часто девочка ходила с бабушкой на службу

⁴ Екатерина Михайловна. Биографический очерк. Воспоминания. Письма. Статья. Рязань, 2000.

⁵ Екатерина Михайловна. Жизнеописание. Воспоминания. Свидетельства. Письма. Приложения / Сост. прот. Александр Овчинников. Рязань, 2008.

⁶ Приношу глубокую благодарность жителям Сапожка Т.П. Ховрачевой и В.Н. Морозовой, помогавшим в сборе полевого материала.

⁷ Сведения приведены по: «Метрическая книга №46 данная из Рязанской Духовной консистории священно-церковно-служителям Троицкой церкви села Сысои Сапожковского уезда для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1889 год. Часть первая, О родившихся». — Выписка о рождении Екатерины Михайловны Хлуденевой. (Гос. архив Рязанской обл. (далее — ГАРО). Ф. 627. Оп. 272. Д. 185. Л. 94, 113 об. — 114).

Имена родившихся	Званіе, ім'я, отчество и фамілія родителів и якого в'єроніснов'дання.	Званіе
Іванка	Член земельного крестьянства. Член сім'ї Стаканова і Закінчевої членів їхніх дідів та бабуських.	Член земельного Стакановъ Михаїлъ Павловичъ
Іванка. Богданів. Ч/1960	Служіннямъ Розиа Овсанішві Дідінахъ Леванъ Красішві Член земельного крестьянства. Членів Стаканова і Закінчевої членів їхніх дідів та бабуських.	Член земельного Михаїлъ Федоръ Ч/1
Іванка,	Служіннямъ Розиа Овсанішві. Дідінахъ Красішві	Красішві Михаїлъ Леванъ Красішві Михаїлъ Григорівна Павловичъ Красішві Михаїлъ Федоръ Ч/1
Іванка,	Крестьянство Сапожниківъ Євгеній Григорівичъ і Софія Григорівна Пересекретнівів. Член земельного.	Сапожниківъ Михаїлъ Леванъ Красішві Михаїлъ Григорівна Павловичъ Красішві Михаїлъ Федоръ Ч/1

метр. книга

в Николо-Бавыкинский монастырь (неподалеку от сел Можар и Сысои), где была монахиней сестра бабушки.

В 1896 г. П.П. Стаканов после окончания медицинского факультета Московского университета приехал на работу в Сапожок, где приобрел дом и перевез из Ягодного свою семью. С ними переехала и бабушка с внучкой. Стакановы относились к Кате, как к родной дочери, и воспитывали ее вместе со своими детьми. Вместе с ними она поступила в Сапожковскую

женскую прогимназию, где подружилась с Е.А. Калининой. После ее окончания подруги поступили в 1904 г. в частную женскую гимназию В.П. Екимецкой г. Рязани, во время учебы жили на частной квартире у священника Твиритинова. В 1907 г. Е.М. Хлуденева успешно закончила гимназию и получила аттестат, который давал ей право преподавать в начальных классах и заниматься обучением на дому⁸.

Через год, в 1908 г., Екатерина Михайловна и Е.А. Калинина успешно сдали вступитель-

⁸ Сохранился аттестат Е.М. Хлуденевой об окончании частной женской гимназии В.П. Екимецкой в г. Рязани (ГАРО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 41. Л. 43, 42 об.).

ГОДЪ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОДИВШИХС

Званіе, ім'я, отчество и фамілія	Кто совершалъ таинство	Рукоп
воспріемникъ.	крещенія.	
ищівши іншіхъ іховъ	Священикъ Юліан Овчакінський въ Прав- ильшт.	
іншівъ Сте- пана Ільї Ільївича	Священикъ Юліан Овчакінський въ Прав- ильшт.	
вр. Романії Красової	Священикъ Юліан Овчакінський въ Прав- ильшт.	
іншій Гри- горії Пересеке- нів.	Священикъ Юліан Овчакінський въ Прав- ильшт.	
іншівъ		

ные экзамены на высшие женские Бестужевские курсы в Петербурге. Поскольку на курсы принимали только выходцев из дворянских семей, за Хлуденеву ходатайствовал П. П. Стаханов — как за сироту, удочеренную его женой-дворянкой. Девушка поступила на физико-математический факультет и была лучшей ученицей на курсах. Полный срок обучения там составлял восемь семестров, но Е. М. Хлуденева обучалась только семь семестров, и с 1 января 1914 г. счита-

лась выбывшей. Причина выбытия неизвестна⁹. Возможно, она не могла отказать Стакановым, попросившим ее сопровождать их больную дочь в Ялту на лечение, где Е. М. Хлуденева познакомилась с женой А. П. Чехова О. Л. Книппер-Чеховой.

А. Стольникова в своих воспоминаниях пишет, что Екатерина Михайловна, будучи студенткой, была вхожа в высшее общество: «Она была гувернанткой детей министра путей сооб-

⁹ Е. А. Калинина после окончания Бестужевских курсов была направлена в 1914 г. преподавателем в Смоленскую гимназию, но к началу Первой мировой войны переехала из Смоленска в г. Рязань, где преподавала в местной гимназии. В Рязанске она вышла замуж и стала Чиняковой, а в 1917 г. вместе с мужем вернулась в Сапожок.

Конис

77
42

Аттестат.

№ 102

Предъявительница сего, ученица VII класса частной женской гимназии Екипецкой
въ г. Рязани Софья Евгеньевна
Художник

какъ видно изъ документовъ, дочь Крестьянинъ
православного исповѣданія, родившаяся 7 май 1889 года, поступила
на экзаменъ въ VI классъ частной женской гимназии Екипецкой въ г. Рязани
въ 1904 ~~шестомъ~~ годъ и, находясь въ ней до окончанія полнаго курса ученилъ,
въ продолженіе всего этого времени, вела себя отлично и была переводима,
въ высшіе классы.

Въ настоящемъ году, при окончаніи курса гимназии, познанія ея въ обязательныхъ
предметахъ были аттестованы слѣдующими баллами:

- 1) Въ Законѣ Божиѣмъ отлично 5
- 2) Въ русскомъ языке съ церковно-славянскимъ и словесности отлично 5
- 3) Въ математикѣ отлично 5
- 4) Въ географіи всеобщей и русской отлично 5
- 5) Въ естественной исторіи отлично 5
- 6) Въ исторіи всеобщей и русской отлично 5
- 7) Въ физикѣ отлично 5
- 8) Въ математической географіи отлично 5

Для всіхъ предметовъ получила въ общемъ среднемъ выводъ отлично.

Затѣмъ обучалась чистописанію съ отлично и рукодѣлію съ удовлетворительно —
успѣхами.

Сверхъ тогожъ, изъ необязательныхъ предметовъ гимназического курса она обучалась:

Французскому языку .....

Немецкому языку .....

Латинскому языку .....

Английскому языку .....

Педагогикѣ .....

Рисованію .....

Музыки .....

Почему, на основаніи установленныхъ правилъ, Екатерина Хлуденева удостоена званія ученицы, окончившей полный курсъ ученилъ въ женскихъ гимназіяхъ, съ распространениемъ на нее правъ и преимуществъ, предоставленныхъ ст. XLV Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народного Просвѣщенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 24 мая (8-го июня) 1870 года, и ст. 12-й миннія Государственного Совета по вопросу о специальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народного Просвѣщенія, утвержденного 22 апреля 1868 года.

Въ удостовѣреніе чего и данъ ей, Екатерина Хлуденева, сей аттестатъ по опредѣленію Педагогическаго Совета частной женской гимназіи Екипецкой, состоявшемуся 21.02 дnia 1905 года.

Рязань, 21.02 дnia 1905 года.

Предсѣдатель Педагогическаго Совета Г. Козловъ

Начальница В. Екипецкая

Законоучителъ

Члены Педагогическаго Совета.

А. Чистовская
Л. Вертигская
А. Козлова
С. Голиковъ
С. Поповъ
С. Покровская
И. Десандова

Секретарь Педагогическаго Совета Н. Десандова

Е.М. Хлуденева (слева) с подругой Е.А. Калининой

щения, что она страшно стеснялась, когда ее везли в их карете с одного конца Петербурга на другой»¹⁰. Другие авторы пишут, что Екатерина Михайловна работала гувернанткой у одного из великих князей. Однако сведения о том, что она была близко знакома с царской семьей¹¹, пока не получили документальных подтверждений¹².

Где находилась Е.М. Хлуденева с 1914 по 1917 г., не известно. Но после Октябрьского переворота в 1917 г. она вновь оказалась в Сапожке и сначала жила у Е. Чиняковой, Стахановых, потом у священников Зорина и Аверкина. Впоследствии стала жить в семьях, помогая готовить детей в школу, училище или институт. Тогда и проявился ее огромный педагогический талант, сказавшийся не только в общении с детьми, но и со взрослыми. В 1920 г. одного священника перевели из Сапожка в с. Путятино, но вскоре он заболел тифом и умер, следом за ним умерла его жена, оставив десять детей круглыми сиротами. Екатерина Михайловна уехала к ним и в течение года воспитывала их, затем помогла определить их в хорошие семьи и на учебу. Изучив на Бестужевских курсах основы лечебного дела, она давала некоторые советы и по лечению больных. Но официально она никогда и нигде не работала.

Годы подвижничества

Е.М. Хлуденева все время меняла место своего жительства, стараясь не беспокоить людей своим долгим проживанием: «Как-то бабушка Т. Цукановой решила принести ей блинов и спросила, где она живет, на что Екатерина Михайловна ответила: „Вы не найдете меня, Анна Андреевна, я сегодня на Воззвиженской (Слободе) ночую“. Она ночевала там, где ее застанет ночь. Говорят, спала в сенях даже зимой, в пальто. И всегда в разных избах.

Потом рассказывали, что не хотела, чтобы из-за нее страдали люди, если придет НКВД»¹³.

В условиях развернутой антирелигиозной пропаганды многие верующие стали объединяться и создавать разного рода религиозные сообщества. Так, в Ивановской обл. большое распространение имели кружки жен-мироносиц, сестричеств, черноризниц, диаконисс, монахинь¹⁴. Такие сообщества появились и в Сапожке. Монахиня Серафима (Михеева, 1908 г.р., родом из д. Александрово Ухоловского р-на Рязанской обл.) в 1927 г. ушла в Сапожок, где поселилась в доме при Пятницкой церкви, в котором жили монахини со всей округи. В своих воспоминаниях она пишет, что каждый день к ним приходила Екатерина Михайловна и во время трапезы читала вслух жития святых: «Екатерина Михайловна была удивительным человеком, она не такая, как все, она была избранницей Божьей, необыкновенно любила людей, странствовала. Не имея собственного жилья, ночевала там, где ее застанет ночь. Совершенная нестяжательница, она ничего своего не имела. Ее отличали жертвенность и дар прозорливости, пророчества... В эти годы Екатерина Михайловна часто посещала больницы, где больным вслух читала душепасительные книги. Она вразумляла людей пьющих, ходила в семьи, где были

¹⁰ Столыникова А. Самый большой человек // Сапожковские вести. № 44. 5 августа 2000 г.

¹¹ Екатерина Михайловна. Биографический очерк... С. 13, 41.

¹² Автору статьи удалось заручиться письмами специалистов Ялтинского Дома-музея А.П. Чехова и Воронцовского дворца, в распоряжении которых нет документов, подтверждающих эти факты из биографии Е.М. Хлуденовой.

¹³ Екатерина Михайловна. Биографический очерк... С. 41.

¹⁴ Осенний П. Враг перекрещивается (от нашего корреспондента) // Безбожник. 1931. № 4. С. 13; Попов М. К вопросу о работе среди женщин (из опыта Ивановской области) // Антирелигиозник. 1931. № 2. С. 56–57; Безбожник. 1931. № 6. С. 3.

трудновоспитуемые дети. Она постоянно была занята, ее никогда не видели праздной, веселящейся или просто отдыхающей»¹⁵.

Многие старожилы Сапожка хорошо помнили, что у Екатерины Михайловны были приятная внешность, милое и добре лицо, голову окаймляли красиво уложенные косы. Внешне она была со всеми ровной, доброжелательной, спокойной, но о ее духовной жизни мало кто знал и мог догадываться лишь по каким-то случайным обстоятельствам.

Знакомство А. Стольниковой с Екатериной Михайловной состоялось в 1938 г., когда та готовила ее двоюродную сестру к осенним экзаменам по русскому языку. «Было лето, — вспоминала А. Стольникова, — мы играли на лугу, когда из дома вышла Екатерина Михайловна, высокая, стройная, в белой блузке и длинной черной юбке. На голове был легкий белый же шарф. Она поставила плетеную корзинку на землю, потому что ее позвала моя тетя. Мы с подругой подхватили ее корзинку и понесли медленно, поджидая ее. На улице было ветрено. Ветер смахнул с корзинки белую тряпочку, и мы увидели в корзинке камни известняка. Тут она нас строго окликнула и сказала, что без разрешения помогать нельзя и что это ее ноша, и она *сама* (курсив мой. — Т.В.) ее понесет. Мы с подругой были очень удивлены: зачем надо таскать камни в корзинке?»¹⁶.

С начала 1930-х годов Екатерина Михайловна стала общаться с Николаем Васильевичем Калмыковым, который жил сначала в Сапожке в слободе Кукуй, а в 1937 г. переселился в с. Коровка, в 4 км от Сапожка. Он слыл юродивым и имел дар прозорливости. Николай Васильевич исповедовался у протоиерея Иоанна Писарева, а также у архимандрита Иоанна (Маслова), когда тот преподавал в Московской духовной академии в лавре. Предсказав день своей смерти, Николай Васильевич завещал похоронить его на Сапожковском кладбище, неподалеку от Крестовоздвиженской, тогда единственной действовавшей, кладбищенской церкви. Он умер 23 марта 1970 г. в возрасте 66 лет¹⁷.

В 1932 г. Союз воинствующих безбожников принял пятилетний план, известный как «безбожная пятилетка», который сопровождался арестами и высылками не только священнослужителей, но и наиболее активных прихожан.

Однако попытки властей полностью искоренить православную веру не увенчались успехом. Всероссийская перепись 1937 г., включавшая вопрос о религиозной принадлежности, показала, что две трети сельского населения, составляющих в те годы большинство населения страны, и одна треть горожан продолжали считать себя верующими¹⁸. В том же 1937 г. последовали аресты и ссылки приверженцев веры. Многие были сняты с работы за религиозные убеждения, а те, кто оставался на рабочем месте, тщательно их скрывали, поэтому о вере могли разговаривать только в узком кругу.

В 1930-е годы в Рязанской обл. многие храмы были разрушены или закрыты, поэтому верующим приходилось ходить в те села, где храмы еще действовали. Например, когда в 1938 г. был закрыт храм во имя святителя Николая Чудотворца в с. Стрельцы Михайловского р-на, жители села отправлялись на службу в села Маково и Прудское того же р-на. Немало людей приезжало сюда тайно крестить детей, венчаться, отпевать умерших, но все это делали негласно, или, как говорили в народе, в *потаек*.

Когда начались массовые аресты священнослужителей и насельников монастырей, а также тех, кто был к ним близок, в 1931 г. монахинь, проживавших при Пятницкой церкви Сапожка, арестовали и отправили в ссылку в разные лагеря. Монахиню Серафиму (Михееву) сослали на 12 лет. «После того как я вернулась с лагерей, — пишет она, — сразу же отправилась к Екатерине Михайловне, она в это время жила в Березниках, с ней жила Настя. При встрече Екатерина Михайловна меня все угождала, отрежет кусочек булочки, намажет маслом, затем медом... да приговаривает: „Ешь, Надюшка, тебе еще долго придется путешествовать“». На дорогу дала мне 3 руб., отправила меня в Коровку, где доживал угодник Божий Николай... Затем я пошла в монастырь к отцу Софонию в Ибердь, дошла до Кензино, вижу, стоит поезд и люди в него садятся, села и я, не имея билета, документов, денег, отправилась в неизвестность, полагаясь на волю Божью. Приехали в Москву, вместе со всеми выхожу из вагона, совершенно растерянная, первый раз в Москве. Просто стою и смотрю, тут ко мне подходят двое молодых людей (муж с женой) и меня спрашивают: „Вы недавно осво-

¹⁵ Из беседы с монахиней Серафимой (Михеевой). Записано Т.П. Ховрачевой 28 октября 2006 г. Из архива автора статьи.

¹⁶ Стольникова А. Указ соч.

¹⁷ Екатерина Михайловна. Биографический очерк... С. 26–27.

¹⁸ Казьмина О.Е. Вопрос о религиозной принадлежности в переписях населения России и СССР // Этнографическое обозрение. №5. 1997. С. 156–161.

Е.М. Хлуденева на смертном одре

бодились?». Отвечаю: „Да“. „Пойдемте с нами“. Привели меня в комнату. Мы переночевали, а затем на утро они меня повозили по многим церквам в Москве и отвезли меня в Загорск, где я и осталась. И так, как и сказала мне Екатерина Михайловна, я путешествовала 40 лет. Милостью Божьей, заступничеством Пресвятой Богородицы Матери Божьей, молитвами Екатерины Михайловны я никогда не испытывала нужды, всегда я была сыта, одета, в труде и молитве. Где бы я ни была, я никогда не забывала Екатерину Михайловну. Еще когда жила в Москве, вспоминая ее, я как-то задумалась: сколько же ей сейчас лет? Через несколько дней мне приносят от нее письмо, в котором она пишет: „Мне 85 лет“. Но после того как я вернулась в д. Александровку, в живых Екатерину Михайловну я не застала. Но она жива в моем сердце, в памяти. Она всегда со мной. Я молюсь Богу о ней и знаю, что и она молится обо мне»¹⁹.

До 1938 г. Екатерина Михайловна жила в Сапожке в доме Анны Лукьяновны Строковой, но потом ее пригласила жить к себе Прасковья Ивановна из с. Березники Сапожковского р-на, что в 4 км от Сапожка. А в 1940 г. к ним пришла жить Анастасия Ефимовна Рослякова, уроженка Ухоловского р-на. Обе женщины были психически нездоровы, но в небольшом глинобитном доме

Екатерина Михайловна прожила с «хожалками» 24 года. Они звали ее только по имени и отчеству, правда, Настя иногда называл ее «мамокой».

Дары и советы прозорливости

Очевидно, что Екатерина Михайловна была наделена особым даром прозорливости, благодаря которому могла заглянуть во внутренний мир человека, определить его судьбу, подсказать пути разрешения трудной жизненной ситуации. Постепенно к ней в Березники потянулись люди, хотя такое посещение в годы борьбы с религией было небезопасным.

З.П. Талалаева пишет, что Екатерина Михайловна «постоянно была под надзором властей, которые относились к ней подозрительно, враждебно и иногда насмешливо. Неоднократно ее забирали в милицию, но всегда в этот же день отпускали, и лишь однажды ее задержали целую неделю. Были случаи, когда приезжали забирать ее на машине. Но как только она в нее садилась, мотор глох, а выйдет — машина заводится. И так несколько раз. Плюнув, уезжали»²⁰. Несмотря ни на что, многие обращались к Е.М. Хлуденевой как к ближайшей помощнице во многих затруднительных ситуациях. Этим правом, конечно, чаще всего пользовались жители Сапожка и Сапожковского р-на, которые могли запросто к ней прийти как к своей соседке, или, прослушав о ней от знакомых, отправиться в Березники на попутной машине, подводе или пешком.

Беседы с жителями Сапожка показали, что уже до начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. к ней стали обращаться самые разные люди: от простых тружеников до известных врачей, преподавателей, служащих. Многие старались внимать ее советам и потом всю жизнь были ей благодарны. Например, еще в Пятницком храме Екатерина Михайловна примирила мальчика-сироту Ваню Клюшникова, помогала ему чем могла, и с тех пор он всегда обращался к ней за советом. Со временем по ее же совету он стал сначала дьяконом, а потом священником Крестовоздвиженского храма. Он оставил о ней очень теплые воспоминания: «Она была удивительно прозорливой, труженица, подвижница, молитвенница. Всех утешала, все у нее были хорошие. И красота ее была благодатная. В ней был Дух Божий»²¹.

¹⁹ Из беседы с монахиней Серафимой (Михеевой). Записано Т.П. Ховрачевой 28 октября 2006 г. Из архива автора статьи.

²⁰ Екатерина Михайловна. Биографический очерк... С. 20.

²¹ Сапожковские вести. №44. 5 августа 2000 г.

Во время войны Екатерина Михайловна писала множество писем на фронт. К ней часто приходили жены военнослужащих, долго не получавшие письма с фронта, а также те, у кого родные пропали без вести, и для каждого она находила слова утешения. Одна женщина, у которой на фронте были муж и сын, решила вместе с другими пойти к ней и по дороге рассуждала так: «Чего я иду? Что она — письма что ли мне от них даст?». Тех женщин она приняла, а этой говорит: «Чего шла? Что я тебе письма что ли от них дам?». Та осознала свою вину и упала на колени, прося прощения. Тогда Екатерина Михайловна ей сказала: «Молись за них как за живых».

Еще чаще к Екатерине Михайловне начали обращаться за советом в послевоенные годы. Причиной этого была, безусловно, антирелигиозная пропаганда, когда многие храмы оказались вновь закрыты. К ней обращались со всего Советского Союза и даже из-за рубежа. Нередко, побеседовав с людьми и видя их тяжелое внутреннее состояние, она старалась не порывать с ними духовной связи и просила писать ей письма, на которые аккуратно отвечала. Непрерывный поток писем шел отовсюду. Эти чудом сохранившиеся письма многие люди сохранили как святыню. Письма Екатерине Михайловне чаще всего писали чернилами, реже простым или химическим карандашом, на листочках, вырванных из школьных тетрадок, или на почтовых карточках.

Т. Цуканова, проживая в Сапожке до 1946 г., вместе с матерью не раз была свидетельницей огромной очереди желающих получить совета Екатерины Михайловны: «У меня много в памяти ее советов деревенским женщинам. Это целые рассказы о ее мудрости и любви к простым людям... До сих пор в моей памяти: у избы, под черемухой, сидит Екатерина Михайловна. Одна нога (больная) лежит на скамеечке. А рядом люди, люди, люди...»²².

По воспоминаниям Е. П. Николиной, Екатерина Михайловна поддерживала добрые отношения со школьными учителями, преподавателями ремесленного училища: «Вместе с ними занималась воспитанием тех подростков, с которыми занималась воспитанием еще в школе. Потом ее воспитанники уходили в армию. Она писала им письма и их командирам. Ребята возвращались и связь с ней не теряли»²³.

Будущий иеромонах Сергий (Шестемиров) познакомился с Екатериной Михайловной в 1948 г., но вскоре был призван в армию. Между ними установилась переписка, которая продолжалась и после его демобилизации. Она же посоветовала ему обвенчаться с молодой женой, что они незамедлительно и сделали. Приезжая к ней в гости, супруги неоднократно были свидетелями ее прозорливого дара. Все, кто следовал ее советам, получали исцеления: «Народ приходил и приезжал к ней со своим горем, прося совета. Муж пьет или бьет; заболела корова — продать или зарезать; на какую работу устроиться; или не ладится на работе. Всем она помогала советами». По совету Екатерины Михайловны в 1993 г. Шестемиров стал священником.

Иеромонах Сергий также вспоминал, что к Екатерине Михайловне приезжали из Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриты Кирилл (Павлов; он, кстати, уроженец Рязанской обл.) и Николай (Самсонов, ум. 1990), ключарь Троицкого собора в лавре, (последний ее исповедовал и причащал)²⁴. Из других источников известно, что оба известных архимандрита в те же годы посещали сестер Агафью, Анисию и Матрону Петриных (Ялтуновских), являвших собой яркий образец подвижничества в миру. Они подвизались в с. Ялтуново Шацкого р-на Рязанской обл. (до революции Шацкий у. входил в состав Тамбовской губ.)²⁵.

Анисия (1890—1982) с детства стала вести благочестивый образ жизни, а духовно окрепнув, много странствовала. Младшие сестры Матрона (1902—1995) и Агафия (1910—1996) с детства ходили пешком на Вышу, в Саров и Дивеево. В Серафимо-Понетаевском монастыре их уговаривали остаться, но их отговорил ардатовский старец Иоанн, зная, что эта обитель, как и другие, будет вскоре закрыта. До 1930-х годов сестры Петрины жили в родном селе, однако по доносу осведомителей были арестованы и сосланы. После окончания Великой Отечественной войны они вернулись в с. Ялтуново и продолжили вести подвижническую жизнь. Сестры исповедовались у протоиерея Валентина Ястребцева (ум. 1988), который служил в с. Новотомниково недалеко от с. Старочернеево. Рассказывают, что архимандрит Кирилл (Павлов) и архимандрит Николай предлагали старицам принять постриг, но они

²² Екатерина Михайловна. Биографический очерк... С. 40–41.

²³ Там же. С. 48–49.

²⁴ Екатерина Михайловна. Жизнеописание... С. 28–32.

²⁵ Сестры. Очерки жизни сестер Анисии, Матроны, Агафии, подвизавшихся и почивших в селе Ялтуново Шацкого района Рязанской епархии. М., 2001. С. 7–8.

отказались. Вероятно, потому что у них были свои духовные наставники²⁶.

Сестры были близки духовно к последним глинским подвижникам. Матушки любили и чтили владыку Зиновия, схиархимандритов Серафима (Амелина), Андроника и Серафима (Романцова). Бывали сестры и у отца Иоанна (Крестьянкина, ум. 2006) в с. Некрасовка и в с. Летово Рыбновского р-на Рязанской обл., где он служил до перехода в Псково-Печорский монастырь.

В помяннике сестер были указаны имена около 50 подвижников, с которыми старицы были знакомы и духовно близки при жизни. Сестры знали и других старцев: это иеромонах Дорофей (ум. 1932) из Мордовии, служивший на Выше в 1920-е годы, уже после закрытия монастыря (он был прозорлив и почитался как подвижник); блаженная Евдокия, которую звали тетя Дуня Жалкая, или Кормилица, которая жила где придется и юродствовала; блаженный Володя Ковалевский, девица Степанида, странница Мария Питерская (ум. 1979) и др.

В годы подвижничества сестер Петриных в Шацком р-не появилась блаженная Наталия (ум. 1975), уроженка села Путятино Рязанской губ. (в 40 км от Шацка), скрывавшая свои благодатные дарования под прикрытием юродства. Она была способна врачевать многие физические и духовные недуги. Иеромонах Николай (Генералов) вспоминал, что она излечивала самые тяжелые болезни. Она же благословила его на монашеское служение²⁷. Имели опыт духовного общения с блаженной архимандриты Кирилл (Павлов) и Николай (Самсонов), которые получили по ее молитвам исцеление от телесных болезней²⁸.

«Не стоит село без праведника», — гласит народная пословица. И действительно, почти в каждом р-не Рязанской обл. были праведники,

свои подвижники благочестия, которые окормляли верующих в годы гонений. Можно предположить, что между ними существовала преемственность и какая-то невидимая духовная связь. Но для верующих Сапожковского р-на большой нравственной опорой была именно Екатерина Михайловна.

В. Матюхина в своих воспоминаниях пишет, что Екатерину Михайловну причащал также на дому священник Иоанн Писарев (из Сапожка)²⁹.

Небольшой домик в Березниках стал местом настоящего паломничества³⁰. Как пишет Е. Чинякова, «к ней шли и ехали не только сапожковцы, но и со всей страны. Земля, как говорится, слухом полнится. И люди издалека отправлялись к ней, чтобы посоветоваться перед принятием какого-то жизненно важного решения, найти утешение в своих невзгодах, обрести душевный покой. Какие слова находила она в беседах с каждым? В чем тайна влияния тяжелобольной, со временем не встававшей с постели женщины? Трудно сейчас, после ее смерти, найти на это ответы. Но множество ныне здравствующих и по сей день вспоминают о ней с благодарностью, а к ее словам относятся с неоспоримым доверием»³¹.

Главным средством для духовного и физического выздоровления Екатерина Михайловна считала молитву.

Л. Е. Погина (Рязань) познакомилась с Екатериной Михайловной в 1967 г. в д. Березники. «Екатерина Михайловна и Анастасия Ефимовна были глубоко верующими, — вспоминает она. — Все, что они делали, лечили все словом Божиим. Советовали сходить в церковь, помолиться, причаститься, исповедоваться, отслужить молебен. Когда муж тяжело заболел и я очень расстроилась, боясь, что он умрет, они посоветовали сходить в церковь, заказать молебен трем святым и давать больному пить каждый день

²⁶ В том же Шацком р-не, помимо сестер Петриных в годы гонений подвизалось более 20 угодников Божиих. Один из них, старец Василий Афанасьевич Карпунин (родом из д. Черная Слобода недалеко от г. Шацка), стал духовным наставником сестер. В юности с ним произошло такое же чудо, какое случилось с преподобным Серафимом Саровским: он участвовал в построении храма, но внезапно упал и при этом не повредился. С этого времени он перестал есть мясо, и начал вести подвижническую жизнь. Решив посвятить себя Богу, он отправился по святым местам в Иерусалим, на Святую гору Афон, но потом вернулся на родину. Известно, что он был пострижен с именем Вениифатий, умер до 1917 г. в возрасте 40 лет. Еще одним наставником семьи Петриных был Григорий Томин, по происхождению из крестьян д. Сявель. С юных лет он решил посвятить себя Богу и ушел в Свято-Никольский мужской монастырь в соседнее село Старочернеево (монастырь был закрыт в 1926 г.). Покинув обитель, он принял нелегкий крест старчества. Он получил от Бога дар предвидения будущего, прожил 130 лет и скончался в с. Желчино недалеко от Рязани. — См.: Сестры... С. 13–15, 24, 27.

²⁷ Православные подвижники двадцатого столетия / Авт.-сост. С. Девятова. М., 2007. С. 145–149.

²⁸ Там же. С. 103, 107, 117, 126, 136, 211.

²⁹ Екатерина Михайловна. Жизнеописание... С. 63.

³⁰ В 1962 г. по инициативе председателя колхоза «Заветы Ильича» В.С. Корнеева там же, в Березниках, для них был построен новый бревенчатый дом рядом со старым.

³¹ Чинякова Е. «Она была особенной...» // Сапожковские вести. № 83. 22 августа 1992. С. 2.

Почитатели Е.М. Хлуденевой на ее могиле

святую воду. Я так и сделала, и муж поправился». Когда же ее сын решил поступать в военное училище, то Екатерина Михайловна посоветовала ему поступать в радиоинститут. Сын не сразу внял совету, но потом все же сдал экзамены в радиоинститут и успешно его закончил. «С тех пор я часто приезжала в Березники или прилетала самолетом. Екатерина Михайловна всегда встречала меня по-доброму. Очень много людей приезжало к ней: много к ней поступало писем. Обращались и врачи даже из Кремлевской больницы Москвы, из Ленинграда, руководители разных рангов»³².

Когда у В.И. Паршикова (Сапожок) обострилась хроническая болезнь желудка и никакие лекарства не помогали, он обратился к Екатерине Михайловне. Она посоветовала ему ехать в Сергиев Посад и приложиться к мощам преподобного чудотворца Сергия Радонежского. После посещения лавры боль как рукой сняло, и человек поправился. Он с благодарностью вспоминал: «Меня же она укрепила в вере и привела к храму Господню»³³.

По молитвенной помощи Екатерины Михайловны многие люди получали не только исцеление, но и поддержку в трудной ситуации. Так, М.И. Бычкова, познакомившись с Екатериной Михайловной в 1950 г., не порывала

с нею связи всю свою жизнь, не раз убеждаясь в ее прозорливом даре. Например, когда в 1975—1976 гг. она работала в паспортном столе и от нее стали требовать нарушения паспортного режима, Екатерина Михайловна прислала ей записку со словами: «Ничего не бойся. Правда у тебя в правой и левой руке. Читай второе послание апостола Павла к коринфянам: „В слове истина, в силе Божьей, с оружием правды в правой и левой руке“». Читай Деяния святых апостолов». М.И. Бычкова стала чаще молиться и после этого нападки на нее прошли³⁴.

З.П. Талалаева пишет, что «почтальоны приносили ей каждый день полную сумку писем, газет, журналов. На все письма она отвечала. Много получала посылок, но все, что ей присылали или приносили, она отдавала чаще всего бедным или тем же посетителям. Комната чуть ли не от пола до потолка была заставлена посыльными ящиками адресами внутрь комнаты. Она ставила их так, чтобы видеть имена присылавших посылки и молиться за них. Молилась за них без посторонних глаз. Питалась пищей простой, растительной. В посты ела лишь хлеб и воду. О теле не беспокоилась — только в смысле чистоты и чтобы быть тепло одетой. Зимой носила тужурку и шерстяной платок, который у подбородка закалывала булавкой, летом —

³² Екатерина Михайловна. Биографический очерк... С. 43–44.

³³ Екатерина Михайловна. Жизнеописание... С. 41.

³⁴ Там же. С. 48–49.

шерстяную кофту и простой платочек. Из-за сильной близорукости носила очки»³⁵.

Монахиня Неонила (г. Рязань, Михайловские Ямки) познакомилась с Е.М. Хлуденевой в 1971 г. и стала часто к ней ездить. В это время к Екатерине Михайловне присыпали из г. Рязани грузовую машину, которую загружали продуктами (крупы, мука и пр.) и отвозили в Свято-Троицкую Сергиеву лавру, в духовную семинарию. Нередко они вместе занималась разбором писем, но некоторые письма Екатерина Михайловна не открывала, говорила: «Надюша, это письмо из Иркутска — отложи в сторону». Монахиня Неонила помогала ей писать ответы, которые диктовала Е.М. Хлуденева. Она вспоминает: «Екатерина Михайловна очень любила петь и меня заставляла, и я тоненьkim голоском вслед за ней пела: „Пойте Богу Нашему пойте....“, и она мне говорила: „Надюша, ты будешь петь и читать и Апостола читать“. Что впоследствии и произошло».

Монахиня Неонила пишет в своих воспоминаниях, что ее мать тоже часто ездила к Екатерине Михайловне и спрашивала о сыне (ее брате), что ему делать после школы. Та сказала, что он поступит в тот институт, какой предмет ему больше нравится. И действительно, он по благословению владыки Симона поступил в духовную семинарию, продолжил образование в Академии, а затем стал архимандритом Иосифом — наместником Соловецкого монастыря. Второй сын Александр тоже окончил духовную семинарию, сейчас он протоиерей и служит в Ряжске. Когда ее мама поехала к Екатерине Михайловне посоветоваться относительно третьего сына Владимира, она ей сказала: «Все пойдет одной дорожкой». И действительно: он стал протоиереем и служит в Мурмино. А монахине Неониле Екатерина Михайловна посоветовала из Москвы переехать в Рязань: «Надюша, в Рязани архимандрит Серафим, поезжай и руководствуйся отцом Серафимом»³⁶.

Особенно много к Екатерине Михайловне приходило молодежи посоветоваться, куда поступать учиться после окончания школы; молодые девушки приходили за советом насчет женихов.

Жительница Сапожка Т.Н. Губарева (1928 г.р.) до сих пор вспоминает Екатерину Михайловну с огромной благодарностью за то, что

та вовремя дала ей добрый совет. После окончания седьмого класса она хотела пойти учиться на медсестру, как другие ее подружки. Пришла она к Екатерине Михайловне и рассказала ей о своих планах. «А Екатерина Михайловна будто меня знает, так просто, хорошо мне стала говорить: „Нет, Таня, нет, эта специальность не по тебе! Ты крови боишься! Нет, нет!“ Я пошла учиться на бухгалтера, и началась моя трудовая деятельность. 42 года отработала, троих сыновей вырастила»³⁷.

Еще одна жительница Сапожка А.И. Барышникова рассказывает: «Вся моя сознательная жизнь прошла по советам милой моему сердцу Екатерины Михайловны Хлуденевой — Человека с большой буквы. Мы благодарны были Екатерине Михайловне. Екатерина Михайловна имела Дар Божий. Она — сама святость. Все, что предсказывала Екатерина Михайловна, всегда сбывалось». Окончив в 1959 г. среднюю школу, молодая девушка с мамой пошла к ней за советом, куда поступать учиться. У нее была мечта стать учителем, но Екатерина Михайловна дала маме записку: «Отнеси ее в райпотребсоюз, а кому — там указано». По ее совету через некоторое время девушка поехала учиться в Сасово (там в то время был филиал Рязанского кооперативного техникума), а после его окончания приехала домой, стала работать в торговле и полюбила эту работу. В 1960 г. перед замужеством А.И. Барышникова вновь обратилась к Екатерине Михайловне, которая одобрила ее выбор. С мужем они прожили в мире и согласии 45 лет³⁸.

А. Беликова (Сапожок) вспоминала о ее судьбоносной встрече с Е.М. Хлуденевой: «Я тоже не раз обращалась за помощью и советами к Екатерине Михайловне и по сей день благодарна ей. Ее советы были правильными в отношении меня, и моих детей, и в отношении моего отца. Папе предстояла операция. Надеялся, что она продлит ему жизнь. Пошли за советом к Екатерине Михайловне. Она сказала не притчами, а напрямую: „Можно сделать, но лишь для успокоения его души“. Так и случилось. Сама я родилась в селе. Когда подросла, хотела уехать в город. Но Екатерина Михайловна не посоветовала покидать родные места, сказав,

³⁵ Екатерина Михайловна. Биографический очерк.. С. 19.

³⁶ Воспоминания монахини Неонилы. Рязань. 2007 г.

³⁷ Полевые материалы автора. Аудиозапись беседы с Т.Н. Губаревой (1928 г.р.) 29 мая 2007 г., г. Сапожок.

³⁸ Полевые материалы автора. Аудиозапись беседы с А.И. Барышниковой. Май 2007 г., г. Сапожок.

что меня пошлют учиться. И действительно так произошло. В Сапожке поступила на работу в вязальный цех трикотажной фабрики. Три года проработала вязальщицей. Меня заметили и направили учиться на наладчицу. В этой должности я проработала на фабрике 32 года. Работа нравилась, авторитетом в коллективе пользовалась... Я благодарна судьбе, что знала эту удивительную женщину. Память о ней пронесу через всю свою жизнь»³⁹.

Когда у В. Перепелкиной (Сапожок) сын закончил восемь классов, ей посоветовали пойти к Екатерине Михайловне: «Приходим с одной женщиной к ней, а Настя говорит: „Народу много“. Но Екатерина Михайловна нас приняла вне очереди. Она лежала с раскрытым книжкой все время, разговаривала с нами. Я ей рассказала обо всем, а она говорит: „Ничего, пусть он учится, там у него друзей много будет, и он будет человеком“. Сын окончил училище, получил хорошую специальность и до сих пор помогает матери... Слова мудрой Екатерины Михайловны сбылись»⁴⁰.

Волнуясь за судьбу детей, за советом к Екатерине Михайловне обращалась и К. Гусева (Сапожок). Ее дочь окончила медицинское училище и стала фельдшером. Работала на «скорой», но ей хотелось стать врачом. Пошли к Екатерине Михайловне с сестрой посоветоваться, учиться ли ей дальше: «Она выслушала нас, потом взяла в руки толстую книгу и долго-долго ее рассматривала, а потом сказала: „Будут врачи, будут“. Я поняла так, что дочери надо сдавать экзамены в институт, но она не набрала нужное количество баллов и приехала домой. Прошли годы, родилась у нее дочь Настя. Училась девочка хорошо и, окончив школу, поступила в мединститут. Только тогда я поняла притчу Екатерины Михайловны, что в нашей семье будут врачи. Она предвидела за много лет, когда еще внучки и в помине не было». Сына К. Гусевой после окончания средней школы направили учиться в СПТУ, а он этого не хотел. Мать решила вновь пойти к Екатерине Михайловне за советом. Сын хотел поехать в Ленинград учиться. Екатерина Михайловна выслушала и сказала: «Школа — лучшая по Советскому Союзу. Он выучится, будет и шофёром, и трактористом, и сварщиком». Сын окончил училище и уехал в Ленинград учиться на сварщика. Екатерина Михайловна сказала тогда еще: «А в армию пойдет, будет на первом счету».

В армии он служил в десантном полку, затем возил начальника.

К. Гусева ходила к Екатерине Михайловне также с подругой из Рязани, у которой было трое детей, а муж решил ее бросить. Подруга тогда приехала в Сапожок лечиться грязями: «Пришли к дому, выходит Настя и спрашивает: „Вы с грязей?“ Через какое-то время снова Настя вышла с кошкой. Кошка за угол забежала, а Настя ей вслед кричит: „Куда ты, кисуня, вернись!“ Но кошка, как говорится, только хвост показала. Я поняла, что муж подруги уйдет от нее. Екатерина Михайловна посадила нас на лавочку. Подруга начала рассказывать о себе, своих проблемах, что муж ходит к другой. Она и говорит: „А зачем он тебе нужен, ты вон, какая хорошая, красивая“. Не посоветовала ей мужа удерживать. Мы ушли, подруга была недовольна, что такой совет ей Екатерина Михайловна дала. Потом подруга прислала письмо, что муж ушел от нее, а еще позже сообщила, что он умер»⁴¹.

Прозорливость Е. М. Хлуденевой, данная ей свыше, давала ей возможность заглянуть во внутренний мир человека, определить его судьбу и возможность разрешения трудной ситуации.

К сожалению, были среди посетителей и те, кто не всегда внимал благодатным советам Екатерины Михайловны и поступал по-своему, а потом всю жизнь сожалел. Они вновь обращались к ней и писали полные горя и отчаяния письма, уже осознав свою ошибку. Одна из адресатов Е. М. Хлуденевой Шура Дубовицкая писала ей в 1959 г.: «Екатерина Михайловна, примите привет от Шуры, может быть, вы помните, когда я к вам приходила еще в сорок седьмом году и вы мне не посоветовали тогда уезжать из дома от родных, прошу прощения, что не послушала вашего совета, действительно, сколько я пережила невзгод за это время, и сейчас я живу с мужем, но не зарегистрирована и не венчана, просто никакой надежды нет на будущее, живу я вместе с его родными и мне кажется, что и все неприятности в семье идут из-за меня, что я уродилась такая ни к Богу, ни к людям, лишний раз не могу назвать мамой».

Екатерина Михайловна, посоветуйте, пожалуйста, что мне теперь делать и как мне жить, мне думается, что я совершила непростительный грех, и за это мне нет счастья на земле. В пятьдесят четвертом году я сделала аборт четырехмесячный, а в пятьдесят шестом ходила

³⁹ Беликова А. Благодарна судьбе за встречу // Сапожковские вести. № 37. 21 мая 2004.

⁴⁰ Перепелкина В. И стал сын хорошим человеком // Сапожковские вести. № 6. 23 января 2004.

⁴¹ Гусева К. «Будут врачи, будут» // Сапожковские вести. № 6. 23 января 2004.

Е.М. Худенева. Начало подвижнического пути

причащаться и без молитвы и перед причастием не могла покаяться в этом грехе: не хватило силы воли, а теперь мне стыдно показаться в церковь. Посоветуйте, что мне теперь делать, как показаться в церковь и с чего начинать, запуталась я во грехах и не знаю, как их начинать распутывать. Желала я хотя бы перевенчаться с Николаем, но он не идет, и кажется, что никогда не пойдет. Прошу, помогите мне и не оставьте меня без внимания такую безумную овцу.

Екатерина Михайловна, от мамы сегодня получила письмо, а в письме выслала мне две молитвы, за что я очень им благодарна, может, вы их знаете: из Черной Речки Дубовицкая Степанида, наверно, были у вас не один раз. Писать кончаяю, желаю вам долгих лет жизни⁴².

Л. А. Некрасова (1956 г.р.) рассказывала, что ее тетя была просватана за красавца-фронтовика, но она не хотела выходить за него замуж. Когда она пошла (после войны) в Березники, Екатерина Михайловна сразу с порога сказала: «Нет, за него не выходи. От этой болезни даже царей не лечат». По настоянию семьи сестра вышла за

него замуж, но жизнь не сложилась. Муж всю жизнь пил, свекровь постоянно была ею недовольна, загружала работой. Вспоминая слова Екатерины Михайловны, тетя очень жалела, что не послушалась ее. Л.А. Некрасова также помнила, что ее бабушка рассказывала, когда всех вербовали «поднимать целину», ее сын тоже собрался уезжать. Она пошла в Березники, но Екатерина Михайловна встретила ее неприветливо, не сразу к ней повернулась лицом. Потом дала два зеленых крючковатых огурца и сказала: «На, ешь!». Бабушка стала есть, а они горькие — жуть. Тогда Екатерина Михайловна сказала: «Что — горькие? О сыне пришла спросить, а девок (они уехали наторфо-разработки очень молодыми) гнала и меня не спросила, горькие огурчики, вот так и им там было. А сын — пусть едет, ничего с ним не будет!».

А. В. Карпушкина (1939 г.р.) пошла к ней с дочерью, которая в 1975 г. окончила восемь классов, чтобы она благословила ее на отъезд в Москву. Е.М. Худенева не посоветовала ехать, но дочь уехала, и жизнь так и не сложилась: жилья нет, муж умер, образования не получила.

Непростая судьба сложилась и у А.М. (Москва), которая родилась в 1934 г. в Березниках. Когда она училась в 9 классе, то впервые пошла к Екатерине Михайловне, которая жила в Березниках: «Как же хорошо она меня встретила: „Ой, Шура! Хорошо, что пришла!“». Так ласково, так нежно сказала: „Ты не уезжай, Шура, из деревни, я учительница и ты учительница, так хорошо будет“. Потом вдруг встала, приносит мне белый платок и завязывает мне на голову и повторяет: „Какой хорошей ты будешь учительницей!“. Под конец разговора подает мне два сырых яйца: „На, съешь яйца!“. А я их не любила есть, терпеть не могла. Что же они означали, я только потом догадалась. Когда я школу окончила, то приехали из Москвы две моих родных тетки и стали уговаривать меня ехать учиться в Москву. Я поехала в 1953 г. и там вышла замуж, в 1954 г. поступила в педагогический институт, жила в самом центре Москвы. Гордилась этим. Ходила и в храм. А через три года поехала домой и снова пошла к Екатерине Михайловне. Только вошла к ней, а она мне: „Шура! Что ты сделала! Зачем ты отказалась от такого парня!“. А у меня до замужества был

⁴² Письмо А. Дубовицкой. Ст. Шамшал, г. Махачкала Дагестанская АССР. 24 апреля 1959 г. Из архива автора статьи.

другой парень, он служил в армии, я с ним переписывалась, но лично его не знала. Он мне писал, что вот скоро он демобилизуется, поедет домой и заберет меня, мы поженимся. А я ведь Екатерине Михайловне ничего об этом не говорила, она сама все узнала.

Не послушала я Екатерину Михайловну и вот результат: сколько жила с мужем, столько и плакала. В 1956 г. я приезжала к Екатерине Михайловне в последний раз. Как я жалею теперь, что не послушала Екатерину Михайловну! Светлая ей память! Я ее всегда на панихиде поминаю...

Кто только ней не ездил — вся страна, очень много интеллигентии приезжало — врачи, учителя. И батюшки к ней ездили. Отец Кирилл тоже был не один раз у нее. Он хорошо знал ее и Настю. Три года назад он вдруг спрашивает меня, зная, что я тоже рязанская: „А что — келейница Екатерины Михайловны еще жива?“. Не знаю, почему это он меня спросил. Потом он как-то говорит: „Скоро мы все в Рязань поедем!“⁴³.

Современное почитание Е. М. Хлуденевой

Последние восемь лет до своей кончины Екатерина Михайловна стала совсем слабой. Она мало ела, много лежала в постели и тем не менее принимала людей, давала им советы. В 1978 г. «хожалка» Настя, возможно даже, что не по своей воле, а по наущению «добрых» людей перевезла ее в Рязань, где 9 ноября Екатерина Михайловна умерла в возрасте 89 лет. Ее отпевали в рязанском Скорбященском храме и похоронили в Рязани на Сысоевском кладбище. Но через три дня гроб тайно вырыли, перевезли в Сапожок и похоронили на кладбище у входа в Крестовоздвиженскую церковь⁴⁴. В настоящее время могила Екатерины Михайловны находится напротив входа в храм и служит местом поклонения жителей Сапожка и всей Рязанской обл. К могиле приезжают издалека многие ее прежние почитатели.

«Хожалка» Настя умерла в 1993 г. в возрасте 82 лет, похоронена на Сысоевском кладбище в Рязани в той могиле, где была первоначально захоронена Екатерина Михайловна.

Екатерина Михайловна предсказала за 25 лет, что в Сапожковском р-не будет открыт монастырь, и это предсказание сбылось: недалеко от

Сапожка был основан скит во имя преподобного Сергия Радонежского, как подворье московского Свято-Данилова монастыря.

Екатерина Михайловна Хлуденева была настоящей подвижницей в миру, беззаветно отдавшей себя служению людям, обращавшимся к ней за помощью. Педагогический дар Е. М. Хлуденевой, данный ей свыше, был значительно приумножен ее прозорливостью и молитвенными подвигами.

Многочисленные встречи с теми, кто хорошо знал Е. М. Хлуденеву, показали, что в народной памяти Екатерина Михайловна до сих пор жива, и эта память поддерживается самым трепетным отношением к ее личности с чувством благодарности за ту неоценимую помощь и советы, которыми многие смогли вовремя и правильно воспользоваться.

Те, кто знал Е. М. Хлуденеву лично и не раз ее посещал, считают, что она не забывает о них и сейчас. Многие приходят и приезжают на ее могилу при входе в Крестовоздвиженскую церковь в Сапожке с просьбой, чтобы она помогла в бедах и за них помолилась Господу и Матери Божьей. А. И. Барышникова рассказывает: «Я и теперь прихожу к ней, к нашей Екатерине Михайловне на могилку, к плащанице, которая установлена в храме, прошу ее в трудные минуты, и она мне помогает»⁴⁵.

В воспоминаниях Бычковой есть указание на то, что на могиле Е. М. Хлуденевой совершаются исцеления. Известен случай, когда в 2000 г. одна женщина, у которой болели сильно руки, приехала из Петербурга на одни сутки на могилу к Екатерине Михайловне помолиться. Она на коленях молилась и просила, чтобы выздоровела рука. Когда она обняла крест на могиле Екатерины Михайловны, то ее как горячим чем-то прожгло, и она исцелилась.

А. В. Тетеркина в своих воспоминаниях писала: «Зимой 2003 г. пошла на рынок, был лютый мороз, и я замерзла так, что не было сил ехать, кое-как доехала домой, пришла и почувствовала сильную боль внизу живота. И сразу я обратилась к родной, дорогой матушке с молитвой, встала перед ее фотографией на колени и стала читать ей акафист, просить снова ее молитв, слезы лились сами, их невозможно было унять, боль была такая, что темнело в глазах, но сила ее

⁴³ Полевые материалы автора. Москва. Переделкино. Май–июль 2007 г.

⁴⁴ История захоронения (из воспоминаний Клюшникова Ивана Андреевича, священника Крестовоздвиженской церкви) // Сапожковские вести. № 44. 5 августа 2000.

⁴⁵ Полевые материалы автора. 2007 г. г. Сапожок.

заступничества ни на миг не уходила, и, когда я дошла до 12 икоса и кондака в животе стало что-то теплеть, а когда я закончила читать молитву и пропела Величание... О, чудо! Боль отступила, только осталось тепло и радость, хотелось кричать — Христос Воскресе!.. Благодарим Господа, что Он посылает нам таких стариц, ведь уже прошло столько лет после ее преставления, а она с нами, я, мои дети, родственники и просто знакомые и сейчас чувствуем ее молитвенное заступление и помощь».

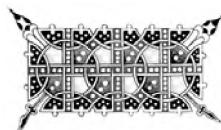
Жительница Сапожка В.И., не называвшая своей фамилии, вспоминает: «Много лет уже нет с нами этого светлого, мудрого, умного человека, которого, к счастью, мне довелось знать и не раз бывать в ее маленьком доме в Березниках... Я нередко вспоминаю встречи с этим удивительно мудрым человеком, который видел далеко впереди. О чем-то жалею, что не делала так, как советовала Екатерина Михайловна, что-то только начинаю понимать. Когда трудно бывает в жизни, мысленно обращаюсь к ней и прошу о помощи. Однажды крепко поссорилась с близким мне человеком. Ложась спать, попросила Екатерину Михайловну подсказать, как пра-

вильнее поступить в данной ситуации. И мне приснился сон, который хорошо отложился в памяти. Утром я проанализировала его и приняла решение. Думаю, правильное. Скора расстаяла, как туман поутру»⁴⁶.

Многие верят, что она и сейчас им помогает⁴⁷.

Многие биографические факты из долгой жизни Екатерины Михайловны до сих пор остаются невыясненными. Но верится, что скоро придет то время, когда станут известными новые неоспоримые доказательства ее праведного образа жизни и обстоятельств, приведших на путь святости.

Стараниями настоятеля Крестовоздвиженской церкви иерея Александра Овчинникова, начиная с 4 мая 1999 г., на пожертвования жителей Сапожка сооружается правый придел в честь святой великомученицы Екатерины, небесной покровительницы Екатерины Михайловны⁴⁸. Написана икона Е.М. Хлуденевой, составлены тексты «Жития» и «Акафиста святой праведной Екатерине Сапожковской». И можно надеяться, что Екатерина Михайловна Хлуденева займет подобающее ей место в ряду канонизированных отечественных подвижников благочестия.

⁴⁶ В.И. (Сапожок). И сейчас помогает жить // Сапожковские вести. № 37. 21 мая 2004.

⁴⁷ Королева Е.С. «Я все равно буду всем помогать!» // Сапожковские вести. № 83. 9 ноября 2005.

⁴⁸ Морозова В.Н. Давайте сбросимся, земляки! // Сапожковские вести. № 54. 21 июля 2004.